

ДОСУДЕБНОЕ СОГЛАШЕНИЕ О СОТРУДНИЧЕСТВЕ В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ

Р.А. Гарипова

С момента введения в УПК РФ главы 40.1 по настоящее время отдельные положения этой главы не находят однозначного толкования как в ученых кругах, так и на практике. Досудебное соглашение о сотрудничестве обвиняемого в ходе предварительного следствия мало похоже на соглашение в буквальном смысле слова, по сути дела осуществляется взаимодействие участников уголовного процесса. Исходя из этого, можно ли тогда досудебное соглашение трактовать как сотрудничество? Действительно ли ввиду упрощенной формы судопроизводства досудебное соглашение о сотрудничестве является экономичным способом осуществления правосудия?

Ключевые слова: обвиняемый, следователь, прокурор, соглашение, сделка, сотрудничество.

Любое соглашение, в том числе и в уголовном судопроизводстве, должно преследовать определенные цели. Уголовно-процессуальное законодательство РФ разъясняет цели участников процесса при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве. Однако цели сторон (у обвиняемого – получить менее тяжкое наказание, у следствия – борьба с организованной преступностью, добыть доказательства о расследуемом преступлении, а также о так называемых «неочевидных» преступлениях), сильно отличаются как в ходе досудебного расследования, так и в ходе судебного разбирательства.

УПК в категоричной форме не запрещает заключение договора о сотрудничестве с лицом, совершившим преступление без соучастия в нем, равно как и сотрудничество, например, с организатором преступления, руководителем преступной группы. Однако по делам, связанным с незаконным оборотом наркотических средств, когда лицо приобретает наркотическое вещество для себя, прокурор практически во всех случаях отказывает в удовлетворении ходатайства о заключении договора о сотрудничестве по причине «все доказательства есть в материалах ОРД», либо ссылаясь на отсутствие ценности сотрудничества лица со следствием. А по сути дела, нарушается право подозреваемого, обвиняемого, так как такое лицо в случае неоднократного приобретения наркотических средств может дать весьма ценную информацию о сбытчиках, посредниках, других «покупате-

лях». В связи с этим необходимо более ясно регламентировать условия, механизм, порядок заключения договора о сотрудничестве с таким лицом.

Несмотря на то, что нормами Уголовно-процессуального кодекса РФ предусмотрен порядок заключения досудебного соглашения о сотрудничестве, однако не предусмотрены последствия отказа в удовлетворении ходатайства о заключении договора о сотрудничестве. Исходя из того, что каждое действие и решение следователя должно быть в виде процессуального акта (документа) в материалах уголовного дела, следователь не вправе удалить из материалов уголовного дела ходатайство обвиняемого (подозреваемого) о заключении досудебного соглашения о сотрудничестве, свое ходатайство, решение прокурора по ходатайству. В этом случае может возникнуть угроза жизни и здоровью обвиняемого, заявившего ходатайство о заключении досудебного соглашения, так как он, признав вину, уличив соучастников, во время предварительного следствия, во время отбывания наказания не будет обеспечен какой-либо защитой, хотя в большинстве случаев будет нуждаться в ней. Необходимо в этом плане также внести дополнения в УПК РФ.

В случае совершения преступления в соучастии материал в отношении лица, заключившего досудебное соглашение о сотрудничестве, согласно ст.154 ч.1 п.4 УПК РФ необходимо выделить в отдельное производство. Как на императивное правило об этом указывает и Конституционный Суд РФ: «Уголовное дело в отношении лиц, заключивших досудебное соглашение о сотрудничестве, выделяется в отдельное производство (пункт 4 части первой статьи 154 УПК Российской Федерации)» [1].

По мнению М.Е. Кубриковой, лицо, в отношении которого материалы выделены в отдельное производство, по логике должно быть свидетелем по уголовному делу в отношении его соучастников и, если следовать нормам УПК РФ, он как свидетель должен быть предупрежден об уголовной ответственности за отказ от дачи показаний и за дачу заведомо ложных показаний [2].

Но практические работники не видят смысла в выделении дела в отношении лица, с которым заключено соглашение о сотрудничестве, в отдельное производство, ссылаясь на то, что предварительное следствие и судебное разбирательство при едином расследовании и одномоментном рассмотрении дела позволяют установить роль каждого из соучастников точнее и полнее, чем при выделении дел. А рассмотрение выделенного дела в отношении лица, заключившего досудебное соглашение о сотрудничестве, раздельно с уголовным делом по обвинению его соучастников способствуют возникновению множества коллизий и сложностей.

В ходе расследования уголовного дела ни один следователь никогда не уверен в том, что обвиняемый (подозреваемый), желая смягчения наказания, заявляя ходатайство о сотрудничестве, не может оговорить другое лицо в соучастии, особенно если он привлекается к ответственности один, в отсутствие соучастников, а также оговорить себя. В данном случае пра-

вильным, законным решением будет отказать в заключении досудебного соглашения о сотрудничестве. В практике встречаются случаи, когда лицо отказывается выступать в другом процессе, тогда как приговор в отношении него уже вступил в законную силу, либо может изменить свою позицию или изменить показания в отношении соучастников преступления по делу, рассматриваемому позднее, или вообще откажется давать показания, ссылаясь на ст. 51 Конституции РФ.

Это еще раз подтверждает позицию прежде всего следователей в отсутствии необходимости выделять уголовное дело в отношении лица, согласившегося на сотрудничество со следствием. Одновременное рассмотрение уголовных дел будет являться рычагом от отказа от своих показаний сотрудничавших со следствием лиц, не получивших то наказание, на которое они рассчитывали, при рассмотрении дел в отношении их соучастников, поскольку давать показания будут лица, все еще находящиеся под страхом наказания и надеющиеся облегчить меру уголовной репрессии в отношении себя лично.

Но если материалы уголовного дела выделены в отдельное производство, законодатель должен предусмотреть дополнительные нормы, препятствующего оговору и самоговору обвиняемого: внести дополнения в п.4 ч.1 ст.154 УПК РФ о рассмотрении выделенных в порядке дел после того, как будут рассмотрены «основные дела» в отношении других участников группы.

Данная позиция подводит к отрицанию мнения М.Е. Кубриковой и к выводу о том, что обвиняемый никогда и ни при каких обстоятельствах не должен быть приравнен к свидетелю, поскольку процессуальный статус этих участников уголовного судопроизводства отличается в корне: принципиально и кардинально.

УПК РФ регламентировал условия, при которых возможно заключение досудебного соглашения о сотрудничестве [3]. Из этого следует, что лицо, желая сотрудничать со следствием, должно признать вину по предъявленному ему обвинению. Подозреваемому, ст. 46 УПК РФ, разъясняется суть возникших в отношении него подозрений в совершении преступления, но это не означает, что он признает или признал вину, он лишь дает показания по возникшему в отношении него подозрению. Считаю, что в отношении подозреваемого должны быть внесены более четкие условия заключения с ним договора о сотрудничестве, например, о его согласии с предъявлением ему обвинения по возникшему подозрению.

Остается дискуссионным вопрос о возможности применения досудебного соглашения по делам о преступлениях несовершеннолетних.

Н.Ю. Решетова, Ж.К. Конярова, ссылаясь на постановления Пленума Верховного Суда РФ от 05.03.2004 № 1 «О применении судами норм Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации», от 05.12.2006 № 60 «О применении судами особого порядка судебного разбирательства

уголовных дел», от 01.02.2011 № 1 «О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних», полагают, что несовершеннолетние не могут заключать досудебное соглашение, поскольку уголовные дела в отношении несовершеннолетних рассматриваются только в общем порядке (ст. 420 УПК РФ) [4].

По мнению Г.Я. Борисевича, к несовершеннолетнему лицу невозможно применить досудебное соглашение, так как при производстве предварительного расследования и судебного разбирательства по уголовным делам о преступлениях, совершенных несовершеннолетними, следует учитывать необходимость установления в каждом случае условий жизни и воспитания несовершеннолетнего, уровня психического развития, других особенностей его личности и иных обстоятельств, указанных в ч. 1, 3 ст. 421 УПК РФ. В особом же порядке судебного разбирательства невозможно установить развернутые сведения о личности несовершеннолетнего обвиняемого [5].

Однако если учесть, что по делам в отношении несовершеннолетних участвует педагог (психолог), то в отношении несовершеннолетних в возрасте от 16 до 18 лет можно дополнить главу 40.1 УПК РФ нормами, регламентирующими права и обязанности педагога (психолога), определив процессуальный статус этого участника процесса при применении досудебного соглашения о сотрудничестве с несовершеннолетним, что будет проявлением такого принципа правосудия, как гуманизм, а также позволит несовершеннолетним подозреваемым (обвиняемым) более эффективно осуществлять защиту своих прав и интересы.

Итак, при существующем правовом регулировании досудебное соглашение о сотрудничестве не является, как на первый взгляд может показаться (упрощенная форма судопроизводства), экономичным способом осуществления правосудия, так как оно не выполняет ни одной из целей, для достижения которых могло служить, а потому в текущем виде является несовершенным процессуальным институтом.

Лица, желающие сотрудничать со следствием и давать показания в отношении соучастников преступления, должны делать это в рамках общего, обычного порядка разрешения уголовного дела, без выделения дел в отношении их в отдельное производство.

Библиографический список

1. Определение Конституционного Суда РФ от 16.07.2015 N 1798-О. – URL: <http://doc.ksrf.ru/decision/KSRFDerision206227.pdf>.
2. Кубрикова, М.Е. Актуальные вопросы института досудебного соглашения о сотрудничестве: дис. ... канд. юрид. наук / М.Е. Кубрикова. – Челябинск, 2013.
3. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 N 174-ФЗ (ред. от 22.11.2016) // «Собрание законодательства РФ». – 2001. – № 52 (Ч. I). – Ст. 4921.

4. Решетова Н.Ю. Досудебное соглашение о сотрудничестве по уголовным делам о преступлениях коррупционной направленности: пособие / Н.Ю. Решетова, Ж.К. Конярова; Академия Генеральной прокуратуры Российской Федерации. – М., 2011.

5. Борисевич, Г.Я. Обеспечение реализации законного интереса подозреваемого (обвиняемого), предусмотренного главой 40.1 УПК РФ / Г.Я. Борисевич // Вестник Пермского университета. – 2011. – № 2(12). – С. 209–224.

[К содержанию](#)